

Небо постепенно темнело, фонари во дворе Жунли мерцали, словно танцую в воздухе. Хань Мэн, Цинхуань и Ху Цинь-эр, сидевшие снаружи, заметили, как в комнате внезапно загорелись свечи. Они переглянулись, после чего Цинхуань, не в силах сдержать тревогу, шагнула вперёд, понизив голос и пробормотав:

— Как же так? С тех пор как матушка ушла, молодой господин заперся в своей комнате, не ест, не пьёт и не двигается. Как это может быть хорошо?

Хань Мэн, увидев её беспокойство, мельком взглянула на неё, взяла её за руку и отвела в коридор, усадив на скамью. Тем временем Ху Цинь-эр подошла с чайником, слегка провела пальцем по краю чашки и с улыбкой протянула ей горячий чай:

— Цинхуань, не волнуйся так. Выпей сначала чаю, сядь, и мы вместе подумаем, что делать.

Цинхуань взяла чашку из рук Ху Цинь-эр, слегка опустила глаза и с трудом сделала глоток. Повернувшись к Хань Мэн, которая выглядела спокойной, и к Ху Цинь-эр, которая, казалось, была в своих мыслях, она с сомнением спросила:

— Сестра Цинь-эр, Мэн, что же нам делать? Я выросла с молодым господином, но в последнее время он словно изменился. Он больше не слушает моих советов. Теперь он просто сидит там, и я не знаю, что делать...

Хань Мэн, услышав это, слегка улыбнулась, взяла чашку из её рук и поставила её на скамью в коридоре, успокаивая:

— Не волнуйся, сестра Цинхуань, выход найдется. Ты сначала поспи немного, а когда проснёшься, всё будет хорошо.

Цинхуань, услышав эти слова, моргнула, слегка озадаченная, но через мгновение почувствовала сильное головокружение. Не успев ничего сказать, она внезапно потеряла сознание, упав в объятия Хань Мэн. Та осторожно подняла её, прислонив к колонне в коридоре, и с улыбкой взглянула на Ху Цинь-эр.

— Зачем ты подмешала снотворное сестре Цинхуань?

Ху Цинь-эр не ожидала, что он так быстро заметит её действия. Последние несколько дней она внимательно наблюдала за Хань Мэн, чувствуя, что за её внешним спокойствием скрываются какие-то тайные намерения. Услышав вопрос, она шагнула вперёд, схватив его за запястье, и с улыбкой спросила:

— Раз ты заметил, почему не остановил меня?

Хань Мэн, схваченная за запястье, другой рукой шевельнула в рукаве. Её красивое лицо, освещённое лунным светом, казалось мягким и хрупким, как цветок. Пока Ху Цинь-эр наблюдала за ней, она тоже изучала эту служанку, которая, казалось бы, была обычной, но на самом деле таила в себе нечто большее. Она чувствовала, что в этом маленьком дворе, внешне спокойном, кипят скрытые страсти.

— Ты... человек нашего господина?

Услышав слова «наш господин», Ху Цинь-эр на мгновение замерла, а затем её лицо резко изменилось. Она сжала её запястье ещё сильнее:

— Я тебя не знаю. Ты не из Юэ Хуэй или Жи Э. Не пытайся обмануть меня!

Хань Мэн, услышав это, тоже слегка удивилась, но через мгновение, словно что-то поняв, её улыбка изменилась. Она слегка пошевелила пальцами, резко взмахнула рукавом, и Ху Цинь-эр, которая думала, что она беззащитна и хотела усыпить её, резко отпрыгнула в сторону, уворачиваясь от удара. Обернувшись, она увидела, что в нескольких дюймах от неё в колонну вонзилась тонкая игла.

Увидев, что Ху Цинь-эр с ловкостью избежала её иглы, Хань Мэн улыбнулась ещё шире, задумчиво глядя на неё и тихо сказав:

— Похоже, наши господа — не один и тот же человек.

Ху Цинь-эр, держа в руках яд, готовый выстрелить вместе с метательным оружием, услышав эти слова, почувствовала, как в её голове мелькнула искра. Она невольно спросила:

— Твой господин... это молодой господин?

Хань Мэн, увидев её удивление, скользнула взглядом по её рукаву, сохраняя спокойную улыбку, и тихо ответила:

— Естественно. Иначе... зачем бы я приходила сюда каждый день, так тщательно обучая вас?

— Ты... — Ху Цинь-эр, услышав её неторопливый тон, невольно фыркнула и спрятала своё оружие. Она находилась во дворе Жунли, и её господином был не Гу Чжису, а Синь Юаньань. Она не могла справиться с людьми Гу Чжису, поэтому хотела сказать что-то вроде «не лезь не в своё дело», но, оглянувшись, вдруг заметила вдалеке знакомую высокую фигуру.

— Приветствую господина!

Человек в черно-золотом парчовом халате, войдя во двор, увидел, как Ху Цинь-эр низко поклонилась ему. Его взгляд скользнул по Хань Мэн, заметив, что та с настороженностью смотрит на него. Его тёмно-синие глаза стали ещё глубже, и он тихо сказал:

— Не нужно лишних слов. Где ваш молодой господин?

Ху Цинь-эр, услышав это, оглянулась на комнату и тихо ответила:

— Всё ещё там.

Едва она произнесла эти слова, как перед ней опустело пространство. Синь Юаньань исчез, оставив лишь глухой голос:

— Охраняйте двор.

— Да, господин.

Едва он открыл дверь, человек в чёрном сразу почувствовал густой аромат сандалового дерева, наполнивший комнату. Он слегка нахмурился, закрыл за собой дверь и быстро подошёл к курильнице, затушив её водой из чайника. Увидев, что человек, сидящий за столом, неподвижен, его лицо спокойно и бесстрастно смотрит на оконную решётку, он слегка нахмурился и тихо позвал:

— Яожун?

Гу Чжису, услышав его голос, словно очнулся, медленно повернулся и посмотрел на него. Его взгляд, словно разбитый лёд, постепенно смягчался:

— ...Как ты здесь оказался?

— Я пришёл повидаться с тобой. — В полумраке комнаты, где горели свечи, свет отражался на прекрасном лице человека, который медленно подошёл и остановился рядом с ним. Его тёмно-синие глаза были завораживающими. — Почему ты зажёг такой сильный аромат сандала?

Гу Чжису, увидев его лицо, на мгновение замер, но затем с трудом улыбнулся. В его глазах мелькнула растерянность, и он смотрел на него странным, глубоким взглядом, словно пытаясь разглядеть в его чертах кого-то другого. Он хрипло ответил:

— Я привык... Ничего страшного. Ты ведь был здесь вчера, зачем пришёл снова?

Синь Юаньань, услышав от Ху Я, что Гу Чжису поссорился с Цзюнь-ши, отложил свои дела и пришёл к нему, как только стемнело. Услышав его слова, он с беспокойством посмотрел на него, наклонился и обнял его, проводя рукой по его длинным волосам. Его голос стал мягче:

— Я слышал о сегодняшнем происшествии от Ху Я. Ты в порядке?

Гу Чжису, прижавшись к его груди, чувствовал тепло его ладоней. Услышав его низкий голос, он опустил глаза и ещё глубже прижался к нему:

— Я в порядке.

Синь Юаньань, заметив, что он ведёт себя не так, как обычно, глубоко вздохнул, наклонился и внезапно поднял его со стула. Гу Чжису, удивлённый его действием, инстинктивно обнял его за шею, но не успел ничего сказать, как почувствовал, как его спина коснулась холодной мягкости. Лицо человека было так близко в темноте, его тёмно-синие глаза светились мягким светом.

— Если всё в порядке, отдохни.

Гу Чжису, увидев, как он накрыл его одеялом, снял с него сапоги, невольно схватил его за рукав, словно боясь нарушить что-то, и позвал:

— Чаньань.

Человек, наклонившийся, чтобы поправить одеяло, слегка поднял голову:

— Мм?

В полумраке, освещённом свечами, Гу Чжису моргнул, сжал его рукав, и его лицо в темноте стало неясным. Его голос стал ещё тише:

— Не уходи пока...

— Хорошо. — Человек в чёрном выпрямился, услышав это, улыбнулся и погасил свечу на столе. Лёжа рядом с ним, он провёл пальцами по его волосам, его тонкие губы коснулись его лба. Его голос, словно наполненный ароматом цветов груши, был тёплым и нежным. — Не волнуйся, я здесь, я с тобой.

Гу Чжису долго смотрел на него, затем повернулся и прижался к его груди. Его холодные

пальцы коснулись его лица, медленно скользя по его чертам, словно пытаясь подтвердить что-то. Он вздохнул и снова позвал:

— Чанъань...

Обнимавший его человек на этот раз не сказал ни слова, только крепче сжал его, поцеловал его чёрные волосы и закрыл его глаза ладонью. Его голос был мягким, как сон.

— Спи.

Что случилось, почему его заблокировали?!

Первая стража

<http://bllate.org/book/16652/1525943>